

УДК 37.02

Методика преподавания и воспитания. Русский язык

Гаянэ ОСИПЯН

к.п.н., преподаватель кафедры русского языка и литературы
Арцахский государственный университет**БИЛИНГВИЗМ И ДИГЛОССИЯ КАК
ОСНОВНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ТЕОРИИ
ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ**

Предметом нашего специального рассмотрения в статье является билингвизм с его разновидностями, особенно группового билингвизма – билингвизма возрастных групп.

К особенностям билингвизма в НКР следует отнести диглоссию – своеобразный билингвизм, проявляющийся в параллельном функционировании двух форм родного языка – литературного АЯ и КДАЯ /карабахского диалекта армянского языка/.

Ключевые слова: языковые контакты, субординативный билингвизм, групповой билингвизм, естественный билингвизм, искусственный билингвизм, взаимовлияние языков.

G. Hovsepyan

**BILINGUALISM AND DIGLOSLIA AS A MAIN LINGUISTIC
PHENOMENS OF LANGUAGE CONTACT AND THEIR
INGUENCE ON LEARNING PROCESS OF ARMENY
SCHOOLCHILDREN**

The linguistic situation in Artsakh is multifunction. The situation is, perhaps, from the point of view of national structure, demographically unbalanced.

The linguistic situation in Artsakh may be equal in rights and unbalanced from the point of view of the proportionality and equality of rights. In the republic of Artsakh one of the bilingualistic leatures is diglosia, formed by the two forms of the native language.

Keywords: bilingualism, diglosia, linguistic situation, language, native language.

Գ. Հովսեփյան

**ԵՐԿԼԵԶՎՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԴԻԳԼՈՍԻԱՆ ՈՐԴԵՍ ՀԻՄՆԱԿԱՆ
ԵՐԵՎՈՒՅԹՆԵՐ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ՇՓՄԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ,
ՆՐԱՆՑ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՅ ԴՊՐՈՑԱԿԱՆՆԵՐԻ
ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ ՊՐՈՑԵՍԻ ՎՐԱ**

Արցախի Հանրապետության լեզվական իրավիճակը բազմաբաղադրիչ է: Ազգային կառուցվածքի տեսանկյունից իրադրությունը, անկասկած, ժողովրդագրորեն անհավասարակշիռ է:

Արցախի Հանրապետությունում երկլեզվության առանձնահատկություններից է դիգլոսիան՝ ինքնատիպ երկլեզվությունը, որն ի հայտ է

գալիս մայրենի լեզվի երկու ձևերի (գրական հայերենի և Ղարաբաղի բարբառի) գործածությամբ:

Հնչյունական ուսուցման պրոբլեմները և պահանջները հայ-ռուսերեն և ռուս-հայերեն երկլեզվության և դիգլոսիայի պայմաններում քիչ են ուսումնասիրված, որոնք, մեր կարծիքով, կարող են մշակված լինել լեզուների կառուցվածքների համեմատական ուսումնասիրության հիման վրա, ինչը ապացուցել են մեր հետազոտությունները հայ աշակերտների ուսուցման պրոցեսում երկլեզվության և դիգլոսիայի պայմաններում:

Հիմնաբաներ՝ ատրակարգային երկլեզվություն, դիգլոսիա, լեզվական շփումներ, լեզվական իրավիճակ, համեմատական ուսումնասիրություն , հնչյունաբանական:

Введение

С языковыми контактами связан ряд языковых явлений, представляющих наибольший интерес в плане нашего исследования, а именно: двуязычие, многоязычие, мультилингвизм, полиязычие, диглоссия, билингвизм, интерференция. Безусловно, наличие в НКР такой особенности билингвизма ,как диглоссия, создает дополнительные трудности в школах и вузах при обучении РКИ, особенно в области орфоэпии.

Объектом нашего исследования является обучение армянских школьников РКИ в условиях субординативного билингвизма и диглоссии. В школе №3, где мы работали долгие годы, обучается несколько категорий детей: к первой из них относится небольшая группа учащихся, которая владеет русским как родным и не владеет армянским, ко второй-субординативные билингвы-те, кто владеют русским языком и слабо владеют армянским /потомки русских переселенцев, говорящие на своеобразном диалекте русского языка/,к третьей-субординативные билингвы-те, кто владеют армянским и не владеют русским (дома с ними говорят на нормативном армянском/; к четвертой группе относятся координативные билингвы) те, кто владеет АЯ и РЯ в пределах литературной нормы, к пятой группе относятся те, говорят на КДАЯ (дети из близлежащих сел).

Итак, языковая ситуация в Республике Арцах многокомпонентная, демографически неравновесная, с точки зрения равноправия языков и их диалектов-неравноправная и несбалансированная. Однако последние исследования показывают, что в Армении наблюдается уникальный пример взаимодействия языков неконтактным путем. Относительно НКР наблюдения нуждаются в проверке, но, думается, вполне приемлемо в интересах нашего исследования.

Проблемы обучения фонетике в условиях русско-армянского и армяно-русского билингвизма и диглоссии еще мало исследованы. Одним из условий решения данной задачи ,как показали наши многочисленные эксперименты, является максимальный учет проявлений армяно-русского билингвизма учащихся младшего и школьного концентров.

Материал и методы

Материалом для экспериментального исследования послужили аудиозаписи русской речи учащихся 2-9 классов общеобразовательных школ НКР. Участники эксперимента читали слова, словосочетания, предложения, небольшие по объему тексты, подобранные с учетом данных контрастивно-сопоставительного анализа

консонантных систем РЯ, АЯ и КДАЯ, прогнозируемых проявлений фонолого-фонетической интерференции в русской речи учащихся-армян начальной и основной школы, обучающихся РЯ и РКИ в условиях субординативного билингвизма и диглоссии. Неподготовленная речь армянских учащихся также записывалась и анализировалась, но фрагментарно, поскольку, как показал наш опыт, этот метод исследования при всей его объективности не всегда дает возможность собрать нужные сведения. Дело в том, что в процессе записи испытуемые стараются избегать слов, которые содержат трудные для них звуки и звукосочетания, в связи с чем получить необходимый и достаточный материал об особенностях проявления фонолого-фонетической интерференции становится значительно труднее.

Характер поставленных в работе целей и задач определил выбор **методов исследования**, среди которых: описательно-аналитический, сопоставительный, статистические методы и метод опытного обучения. Сопоставительный метод исследования РЯ, АЯ и КДАЯ был направлен на выявление, прогнозирование и предупреждение трудностей в произношении, обусловленных взаимодействием трех консонантных систем. Сопоставлению предшествовали описание и анализ консонантных систем РЯ, АЯ и КДАЯ. На завершающем этапе работы использовались метод опытного обучения и статистические методы.

Итак, в ходе наших исследований нами были выявлены и описаны особенности влияния фонолого-фонетической (консонантной) системы АЯ и КДАЯ на фонолого-фонетическую (консонантную) систему РЯ при его изучении младшими школьниками и учащимися средних классов, а также предложены реальные пути прогнозирования и предупреждения этого влияния при обучении РКИ в условиях субординативного билингвизма и диглоссии, что и является новизной нашего исследования.

С языковыми контактами связан ряд *языковых явлений*, представляющих наибольший интерес в плане нашего исследования, а именно: двуязычие (многоязычие, полиязычие, мультилингвизм), билингвизм, диглоссия, интерференция.

Считая билингвизм одним из основных понятий теории языковых контактов, Б.А. Серебренников, в свою очередь, находит, что любое многоязычие, может быть сведено к совокупности двуязычий (*Серебренников* <http://www.classes.ru/grammar/115.Serebrennikov/chapter3/html/unnamed22.html>).

Мы в своей работе придерживаемся определения, сформулированного Ю.Д. Дешериевым и И.Ф. Протченко, которые рассматривают двуязычие как “знание двух языков в известных формах их существования в такой мере, чтобы выражать и излагать свои мысли в доступной для других форме, независимо от степени проявления интерференции” [*Дешериев, Протченко* 1972: 35].

Считаем необходимым указать здесь на замечание акад., д. пед. н. Есаджанян Б.М.: «Двуязычие важнее и значимее для создания этнопсихологического комфорта в обществе, где налицо соотношение «коренное население – диаспора», нежели полиязычие» (*Есаджанян* 2003: 6). С языковыми контактами связан ряд *языковых явлений*, представляющих наибольший интерес в плане нашего исследования, а именно: двуязычие (многоязычие, полиязычие, мультилингвизм), билингвизм, диглоссия, интерференция. Особо выделим в этом ряду исследования акад., проф., д. пед. н. Б.М. Есаджанян и д. филол. н., проф. А.Я. Хачикян, заметим при этом, что А.Я. Хачикян одной из первых в отечественной лингводидактике

стала использовать понятия «двуязычие» и «билингвизм» по отношению к армянам, владеющим РЯ.

К понятию “билингвизм” апеллируют различные науки, каждая из которых рассматривает это языковое явление в своей трактовке. Если для лингвистики это, в первую очередь, компетенция, отражающая уровень владения родным и неродным (иностранным) языком, то психолингвистика изучает билингвизм с точки зрения соотношения между текстом и механизмом речи; социология изучает проблемы, связанные с социальным поведением и местом двуязычного человека или группы людей в обществе; социолингвистика исследует это языковое явление в совокупности его лингвистических и социологических характеристик; психология подходит к билингвизму с позиции механизмов порождения речи; социальная психология исследует билингвизм во всей многомерности совокупности его психологических и социологических характеристик; педагогика изучает билингвизм под углом организации учебного процесса; методика решает вопросы обучения языку как второму (третьему, неродному, иностранному) и др.

Анализ переводной специальной литературы показывает, что понятие “билингвизм” нередко переводят как “двуязычие”. Некоторыми учеными высказывается мнение, что термин “билингвизм”, заимствованный из французского языка, просто удобнее собственно русского “двуязычие” [Жуктенко 1974: 28]. Более того, во многих советских и современных российских лексикографических источниках понятия «двуязычие» и «билингвизм» традиционно рассматриваются как синонимы (см., напр.: *Толковый переводоведческий словарь* 2003; *Ушаков Большой толковый словарь современного русского языка*; *Словарь иностранных слов* <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-8374.htm>).

Наиболее часто встречающаяся формулировка понятия *двуязычие* (или/и *билингвизм*) в словарях и справочниках двукомпонентна: 1) Совместное равноправное существование в стране двух языков; 2) Знание двух языков и постоянное пользование ими (см.: *Ефремова* <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-18804.htm>; *Современный толковый словарь* изд. «Большая Советская Энциклопедия» <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-17478.htm>; *Малый академический словарь русского языка* <http://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ-term-14825.htm>; *Ушаков* <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-11777.htm>; *Словарь иностранных слов* 2006 и др.)

В ряде российских лексикографических источников отсутствует термин “билингвизм” и рассматривается только двуязычие, при этом под двуязычием понимается “употребление двух языков среди населения какой-н. местности, группы людей (спец.)”

(*Ожегов*, *Шведова* <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-6523.htm>; *Ушаков* <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-11777.htm>).

Отметим здесь, что мы рассматриваем двуязычие и билингвизм как синонимы и вслед за рядом исследователей понимаем под ними *владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой, в зависимости от ситуации общения* [Розенцвейг 1972: 9-10; Мечковская 1983: 368].

В последние годы в связи глобализацией и задачей создания единого образовательного и экономического пространства внимание к билингвизму чрезвычайно обостряется.

Несмотря на разность подходов к понятиям «двуязычие» и «билингвизм» в тот или иной указанный период, появлялись фундаментальные исследования, посвященные типологиям этих языковых явлений. Так, в 1969 г. выходит в свет монография Е.М. Верещагина “Психологическая и методологическая характеристика двуязычия”, в которой автор одним из первых выделяет и рассматривает несколько типологий двуязычия: *психологическую, социологическую и лингвистическую* [Верещагин 1969: 19].

В зависимости от того, каково число действий, которые выполняются на основе данного умения, структура психологической типологии двуязычия предполагает рецептивный, репродуктивный и продуктивный билингвизм. При рецептивном билингвизме билингв только понимает устную и письменную речь на неродном (иностранном) языке, при репродуктивном билингв умеет воспроизводить прочитанное и услышанное, при продуктивном в состоянии как понимать и воспроизводить, так и порождать.

Исследуя психологический аспект билингвизма с позиции интересов и проблематики обучения РЯ как неродному, Т.М. Балыхина также выделяет и рассматривает три вида билингвизма: рецептивный, репродуктивный, продуктивный. “Основным условием, при соблюдении которого можно говорить о продуктивном билингвизме, – отмечает Т.М. Балыхина, – является то, что билингв должен *творчески* строить свою речь на неродном языке (в противном случае данный тип невозможно отделить от репродуктивного билингвизма)” [Балыхина 2007: 3].

Следующим критерием психологической классификации считается соотнесенность речевых механизмов родного и неродного (иностранного) языков, в связи с чем исследователи выделяют чистый и смешанный билингвизм. Например, если в семье доминирует один язык, а обучается ребенок на другом, имеет место чистый билингвизм.

При смешанном двуязычии, по мнению Л.В. Щербы, возникают условия, способствующие сравнению языков, которому ученый придает большое значение: «Сравнивая детально разные языки, мы разрушаем ту иллюзию, к которой нас приучает знание лишь одного языка, – иллюзию, будто существуют незыблемые понятия, которые одинаковы для всех времен и для всех народов. ... Таково, по-моему, колоссальное образовательное значение двуязычия, и можно, мне кажется, лишь завидовать тем народам, которые силою вещей осуждены на двуязычие. Другим народам его приходится создавать искусственно, обучая своих школьников иностранным языкам» [Щерба 1974: 316].

К критериям психологической типологии двуязычия относят также способ связи мышления и речи. Исследователи выделяют *непосредственный* и *опосредованный* билингвизм (в случае последнего билингв кодирует и декодирует мысли, выражаемые родным языком, и коммуникативно-речевые умения на неродном языке оказываются связанными с мышлением опосредованно) [Балыхина 2007: 3].

В основу социологической типологии билингвизма положены способ усвоения неродного (иностранного) языка и соотнесенность билингвизма с конкретным социальным коллективом.

С этой позиции исследователями выделяются *индивидуальный, групповой и массовый* билингвизм [Балыхина 2007: 2; Верецагин 1969: 24].

Рассматривая взаимовлияние языков как основополагающий фактор языковой эволюции и рассуждая о причинах порождения ситуации двуязычия, Н.Б. Мечковская пишет: “...контактирование языков осуществляется через индивидуальное двуязычие (или билингвизм) какой-то части говорящих, что и создает ситуацию двуязычия. В зависимости от того, в какой мере билингв владеет двумя языками, индивидуальное двуязычие может быть симметричным (оба языка человек знает в равной мере) или асимметричным (один язык известен человеку в большем объеме, другой – в меньшем)” (Мечковская <http://bugabooks.com/book/240-socialnaya-lingvistika/46-vzaimovliyanie-yazykov-kak-glavnyj-faktor-yazykovoj-yevolucii.html>).

Групповой билингвизм обусловлен «культурным влиянием определенной социальной группы одной языковой общности на соответствующую социальную группу другой языковой общности» [Верецагин 1969: 40]. При соотношении билингвизма со всей языковой общностью образуется массовый билингвизм.

Отметим здесь, что предметом нашего специального рассмотрения является один из типов группового билингвизма – *билингвизм возрастных групп*, точнее, билингвизм подростков (7-15 лет) со всеми вытекающими последствиями, возникающими в ходе взаимовлияния и взаимодействия разноструктурных и разносистемных языков в условиях билингвизма и диглоссии. А.А. Алхазисвили отмечает, что наиболее эффективно способность к языкам проявляется в первые годы жизни и примерно до 10-12 лет [Алхазисвили 1988: 24]. Специалисты по методике обучения иностранным языкам также считают, что семилетние дети обладают большой восприимчивостью к изучению языков, “так как их речевая способность находится в стадии развития, их речевые механизмы более подвижны, легче подстраиваются к иностранным языкам, чем в более позднем возрасте” [Бим 2003: 34].

В литературе, посвященной проблемам билингвизма, различают усвоение второго языка в детском, подростковом и взрослом возрасте. При одновременном овладении двумя языками в раннем детстве принято говорить о двойном овладении первым языком или об овладении двумя родными или первыми языками, чтобы подчеркнуть, что второй язык усваивается благодаря тем же механизмам, что и первый [Хачикян 2005: 11].

Заметим также, что малыши гораздо охотнее пробуют применять новую лексику и неосвоенную еще фонетику, не боятся ошибаться, о чем говорят наши многочисленные эксперименты с учащимися школ НКР, обучающимися РКИ в условиях двуязычия и диглоссии. «Нам представляется очень важным не упустить эти возникающие на время внутренние условия развития, преимущества младшего школьного возраста» [Ароян 2008: 4].

В 8-11 лет вероятность овладения фонетической системой и языковыми конструкциями чужого языка несколько снижается, что еще раз подчеркивает необходимость своевременной специальной и направленной нашей работы по формированию ФФК учащихся-армян в ходе обучения РЯ и РКИ в условиях субординативного билингвизма и диглоссии.

Естественный билингвизм формируется, если ребенок попадает в иноязычную среду и овладевает новым языком тем же способом, что и родным. Искусственный билингвизм имеет место, когда обучение неродному (иностранному) языку

организуется с привлечением специальных методик. А *синтезированный* тип билингвизма возможен, когда искусственные и естественные условия соединяются (например, в связи с притоком мигрантов в отдельные регионы).

Лингвистическая типология рассматривает проблему билингвизма с позиции контактирования и взаимодействия языков и изучения механизма переключения с одного языка на другой.

В лингвистической типологии выделяют *продуктивный билингвизм*, который подразделяют на *субординативный (субординированный)* и *координативный (координированный)*. Координативным называется билингвизм, обеспечивающий порождение нормативной, правильной речи, субординативным – билингвизм, при котором в речи имеют место нарушения языковой нормы, обычно относящиеся к вторичной языковой системе. Иногда выделяется также *комбинаторный тип* билингвизма, предполагающий умение говорящего (пишущего) выбрать оптимальный вариант перевода того или иного слова в результате сопоставления форм выражения в родном и иностранном языках. Именно комбинаторный билингвизм считается основой переводческой компетенции и сознательно формируется в ходе билингвального обучения.

Как известно, РА – мононациональная страна, язык обучения в учебных заведениях – армянский, он же является языком науки и средств массовой информации. Примерно та же языковая ситуация, как указывалось нами выше, сложилась и в НКР. Однако последние исследования показывают, что в Армении наблюдается «уникальный пример распространения двуязычия неконтактным путем» (Григорян, Даниелян 2006: 15; Хачикян http://inlang.linguanet.ru/Cis/CisLanguageConditions/detail.php?ELEMENT_ID=2242&SHOWALL_1=1). Конечно, это наблюдение нуждается в проверке относительно НКР, но, думается, оно вполне приемлемо и в интересах нашего исследования.

Что касается параллельного билингвизма, то ученые Армении еще в 80-е годы говорили о необходимости учета при обучении иностранным языкам языкового опыта учащихся [Аствацатрян 1986: 14]. Сегодня учет предшествующего лингвистического опыта в отечественных методиках преподавания иностранных языков признается приоритетным (Аствацатрян, Мелик-Нубарова 2006; Айрапетян 2007 и др.).

К особенностям билингвизма в НКР, как отмечалось выше, следует отнести также *диглоссию* – своеобразный билингвизм, проявляющийся в параллельном функционировании двух форм родного языка – литературного АЯ и КДАЯ. Наличие диглоссии создает дополнительные трудности при обучении любому иностранному языку, особенно в области орфоэпии.

В отличие от билингвизма и полилингвизма, диглоссия обозначает такую форму владения двумя самостоятельными языками (или подсистемами, субкодами одного языка), при которой эти языки и подсистемы функционально распределены, при этом формирование и функционирование языков и подсистем обусловлено социальной дифференцированностью общества и разнообразием его коммуникативных потребностей (<http://krugosvet.ru/node/39415?page=0,3>)

Впервые термин «диглоссия» употребил В. Марсэ [Marçais 1930: 401-409; 1931: 20-39, 121-123]. Позже И. Эвен-Зохар квалифицирует диглоссию как наиболее общий вариант билингвизма/мультилингвизма: «Существует разница между мультилингвизмом (билингвизмом), при котором каждый говорящий употребляет те языки, которые он знает для всех целей, и мультилингвизмом, при котором

каждый язык выполняет разные функции, которые полностью не дублируются» (Even-Zohar 1990). Для различения понятий и был предложен термин «диглоссия».

Анализ специальной литературы показал, что некоторые ученые приравнивают друг термины и понятия “диглоссия” и “двуязычие” или же определяют одно понятие через другое. Так, согласно В.А. Виноградову, диглоссия – это «одновременное существование в обществе двух языков или двух форм одного языка, применяемых в разных функциональных сферах» [Виноградов 1990: 136].

Мы в своей статье разводим понятия диглоссия и билингвизм и придерживаемся мнения Б. Гавранека, считавшего, что диглоссия – это двуязычие в пределах одного и того же языка (в различных слоях языка) [Гавранек 1972: 97].

Проблема диглоссии время от времени привлекает внимание и отечественных исследователей. Так, например, о необходимости учета особенностей КДАЯ в обучении нормам русской орфоэпии и при овладении фонетическим строем иностранного языка говорилось еще в 1998 г. на конференции “Проблемы современной лингвистики и методики преподавания русского языка” (Арзумян 1998: 55-56; Шахвердова 1998: 72-73).

Практическое овладение фонетическим строем неродного и/или иностранного языка, как известно, является одним из самых сложных аспектов обучения этому языку. В таком случае возникает необходимость определения карабахско-русского билингвизма. Итак, карабахско-русский билингвизм можно квалифицировать, как: *субординативный* (с позиции взаимодействия языков, изучения механизма переключения с одного языка на другой, слияния языков в одну общую языковую систему); *синтезированный* и/или *искусственный* (по способу усвоения нового, неродного, иностранного языка); *репродуктивно-продуктивный* (по структуре и характеру навыков и умений); *смешанный* (по соотнесенности речевых механизмов друг с другом); *непосредственно-опосредствованный* (по связи мышления и речи); *доминантный* (по иерархии языков); *массово-групповой* (по социальной соотнесенности с количеством говорящих); *совмещенный* (по форме и объему функционирования двух языков в речевой деятельности билингва); *автономный* (при котором языки или подсистемы языков усваиваются автономно, без учета языкового опыта и без соотнесения друг с другом); *неконтактный* (по поддержанию говорящим связей с носителями языка). Практическое овладение фонетическим строем неродного и/или иностранного языка, как известно, является одним из самых сложных аспектов обучения этому языку.

Проблемы обучения фонетике в целом и конкретизация требований к изучающим иностранный язык и РКИ, в частности, в условиях субординативного армяно-русского и русско-армянского билингвизма и диглоссии еще мало исследованы. Эти требования могут быть разработаны на основе контрастивно-сопоставительного анализа фонологических систем РЯ и АЯ и КДАЯ. Одним из условий решения данной задачи является максимальный учет проявлений армяно-русского билингвизма учащихся младших и средних классов.

Литература

1. Аствацатрян М.Г. Обучение иностранному языку в условиях подвижного субординативного билингвизма: автореферат дисс...д.п.н.-М.,1986,-с.32
2. Абрамян М.А. Билингвизм-важнейшее условие поликультурного образования и воспитания личности // Русский язык и литература в образовательной системе Армении:проблемы и перспективы.-Ер:Лингва.2009.стр.387
3. Аракелян В.Д. К вопросу о взаимоотношении литературного армянского языка и диалектов // ИФЖ.-1964-номер3.-с.139-157
4. Ароян Д.Ю. Некоторые особенности формирования двуязычия в младшем школьном возрасте // Русский язык в Армении.-20087-номер 2.-с.3-6
5. Аствацатрян М.Г. Обучение иностранному языку в условиях подвижного субординированного билингвизма :автореферат диссертации д-ра пед.наук.-М.,1986.-32с.
6. Верещагин Е.М. Психологическая и методологическая характеристика двуязычия.-М.:Изд-во МГУ,1969.-160с
7. Виноградов В.А. Диглоссия // Лингвистический энциклопедический словарь /Гл.ред.В.Н.Ярцева.- М.:Сов.Энциклопедия,1960.-685с.
8. Есаджаниян Б.М. Обучение языкам в гомогенной среде как гарант формирования поликультурного социума // Русский язык в Армении.-2001.-+1.-с.12-18
9. Истомина О.Б. Билингвизм: социальная типология языковых контактов СМОТРЕТЬ В Лмисток,,,,,
10. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты.-Л.-:Наука,1972.-78с.
11. Щерба Л.В. О понятии смещения языка //В кн.:Л.В.Щерба. Избранные работы по языкознанию и фонетике.-Л.,1958.-52с.

*Հոդվածը տպագրության է նրաշխարհում խմբագրական կողմից
անդամ, Բ.Գ.Պ. Վ.Ն. Հարությունյան:*